

Деятельное раскаяние как основание прекращения уголовного преследования

Филиппов Никита Дмитриевич

*Российский государственный университет правосудия
магистрант*

Аннотация

В статье анализируются нормы отечественного уголовного и уголовно-процессуального права, регламентирующие деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовного преследования. В том числе рассматриваются более подробно такие условия деятельного раскаяния, как утрата лицом, совершившим преступление, общественной опасности, мотивы деятельного раскаяния и другие.

Ключевые слова: деятельное раскаяние, явка с повинной, утрата общественной опасности, обязательные и факультативные условия прекращения уголовного преследования.

Active repentance as a basis for termination of criminal prosecution

Filippov Nikita Dmitrievich

*Russian State University of Justice
undergraduate*

Abstract

The article analyzes the norms of domestic criminal and criminal procedure law, regulating active remorse as a basis for exemption from criminal prosecution. In particular, such conditions of active remorse as loss by the person who committed the crime, public danger, motives of active remorse and others are considered in more detail.

Keywords: active repentance, surrender, loss of public danger, mandatory and optional conditions for the termination of the criminal prosecution.

Статья 75 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) закрепляет норму об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Однако уголовный закон допускает последнее в качестве обстоятельства, освобождающего от уголовной ответственности, только при наличии определенных условий: правонарушитель должен сам прийти в отделение и сдаться с повинной, оказать помощь следственному органу в раскрытии преступления, а также возместить причиненный ущерб или иным образом загладить свою вину перед потерпевшим. Вследствие чего, можно утверждать, что лицо раскаялось и потеряло статус общественно опасного субъекта, тем самым перестав быть угрозой для общества.

Статья 28 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) гласит, что уголовное преследование может быть прекращено, если лицо, находящееся под подозрением или обвиняемое в совершении противоправного деяния, раскается. Согласно части 1 указанной статьи следователь, изучив дело и получив разрешение руководителя следственного органа, равно как и дознаватель, получив разрешение прокурора, могут прекратить уголовное расследование в отношении лица, находящегося под подозрением или обвиняемого в совершении деяний, которые учитываются в части 1 статьи 75 УК РФ.

Дискуссионным является вопрос о признаках раскаяния преступника.

Обратим внимание, что в статье не случайно используется слово «могут», то есть в данном случае право остается за органом следственного комитета (или органом дознания).

Это обозначает, что если преступник раскаялся, и при этом существуют субъективные условия для освобождения, обозначенные в статье 75 УК РФ, орган, расследовавший данное дело, которым может быть суд, следователь или дознаватель, имеет право отказать преступнику в освобождении [1, С. 39].

Однако для возможности применения деятельного раскаяния необходимо наличие в действиях преступника, совершившего деяние, одновременно всех условий, которые описаны в данной статье [2], или, в исключительных случаях, некоторых частей данных условий, когда по объективным причинам мы можем увидеть, что наличие определенного условия не могло существовать по обстоятельствам дела [3].

Эксперт по правовым нормам Х.Д. Аликперов говорит о том, что в статье 75 УК РФ существует перечень проблем и данный вопрос является одним из основных – «несоответствие названия нормы содержанию» [4, С. 51].

В данной статье все приведенные гипотезы опровергают предписание, так как запрет для субъекта не имеет раскаяния [5].

Если рассматривать термин «раскаяние» с точки зрения нравственной психологии, то можно прийти к пониманию, что раскаяние обозначает зов совести, мучительное ощущение того, что, происходящее не есть нормально, совесть не позволяет идти дальше. При раскаянии лицо намеревается в будущем следовать голосу совести [6].

Существуют следующие уровни раскаяния:

- Преступник готов возместить весь понесенный материальный или моральный ущерб, он осознает свою неправоту, согласен со всеми претензиями.
- Преступник также сожалеет о своем поступке. Он, самостоятельно услышав голос совести и у него появляется желание исправить свою ошибку.
- Преступник жалеет о своем поступке и разобрался с тем, что подтолкнуло его к данному деянию. Он переосмыслил и у него появилось

более полное понимание. В связи с этим есть гарантии, что в дальнейшем данное деяние больше не повторится.

- Такое чувство, как раскаяние может привести к тому, что человек начнет себя менять в лучшую сторону. Существует вероятность, что данное мышление приведет преступника к тому, что он становится мудрее и начнет чувствовать ответственность за свои поступки [7].

Согласно М.Монтеню, раскаяние неотрывно связано с представлениями лица о пороке, а представления о пороке – с представлениями о законе. Порок – не только то, что осуждается разумом и природой, но и то, что признается пороком в соответствии с представлениями людей, пусть даже ложными и ошибочными, если законы и обычаи подтверждают такую оценку. Порок оставляет в душе раскаяние. При этом М. Монтень говорит: «Для суда над самим собой у меня есть мои собственные законы и моя собственная судебная палата, и я обращаюсь к ней чаще, чем, куда бы то ни было» [8].

Исходя из данных, озвученных выше, можно говорить о том, что юридически значимое раскаяние приходит к преступнику тогда, когда всеобщее восприятие о законе и справедливости сходится с его мнением, при этом он все же совершает деяние в разрез со своим мнением.

Раскаяние – это обязательное и полное признание лицом своей вины по всем пунктам выдвинутого против него обвинения и искреннее его сожаление о содеянном [4, С. 41].

Раскаяние также можно рассматривать как нравственно-психологическое явление, которое всегда означает перелом в сознании человека, вызываемое у него стремлением искупить вину, не совершать преступления в будущем [1, С. 15].

С.П. Щерба считает раскаяние обязательным признаком деятельного раскаяния [1, С. 14].

Данная позиция находит подтверждение в судебной практике. Так суд правильно отказал Ц., осуждённому по ч. 1 ст. 297 УК РФ, в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 75 УК РФ и ст. 28 УПК РФ, не усмотрев в его поведении деятельного раскаяния, так как на всём протяжении производства по уголовному делу осуждённый утверждал, что произнесённые им в судебном заседании слова были спровоцированы поведением самих потерпевших, и отрицал их оскорбительный характер (п. 7 Обзора законодательства и судебной практики ВС РФ за III квартал 2009 г. [9]).

Формулировки правовых норм, которые приведены в нашей статье, порождают проблемы и в правоприменительной практике, а также дискуссии в научной среде. В частности, ряд авторов утверждают, что как в теории, так и на практике остро встает вопрос о том, все ли указанные в законе активные действия должны быть совершены (в совокупности) для постановки вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности или достаточно некоторых из них.

Анализ положений ст. 75 УК РФ указывает на то, что действия, предусмотренные указанной нормой, должны быть совершены все в совокупности: об этом, на первый взгляд, говорит перечисление их в диспозиции рассматриваемой статьи через запятую, без использования разъединительного союза.

Однако в теоретических исследованиях не существует единого мнения по данному вопросу:

1. одни ученые придерживаются мнения о том, что действия должны быть осуществлены все и только наличие их совокупности позволяет поставить вопрос об освобождении лица от уголовной ответственности;

2. другие считают, что для освобождения лица от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию достаточно любых условий, указанных в ст. 75 УК РФ.

Так, А.В. Савкин утверждает, что два или несколько признаков деятельного раскаяния должны рассматриваться в совокупности [10]. Е.В. Терехов пишет о том, что не следует считать обязательным наличие всей совокупности обозначенных в ч. 1 ст. 75 УК РФ условий [11]. Аналогичного мнения придерживается ряд иных исследователей, утверждая, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием может применяться только в отношении лиц, виновных в преступлениях небольшой или средней тяжести, установление наличия какой-либо одной формы деятельного раскаяния является достаточным [12].

Кроме того, можно говорить и о третьей точке зрения, где авторы утверждают, что существует возможность освобождения от уголовной ответственности лишь при отсутствии одного из этих условий – возмещение ущерба, то есть явку с повинной и способствование раскрытию преступления он считает строго необходимыми условиями.

Не решило окончательно данную проблему и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее – ППВС № 19) [13]. Названное Постановление установило, что «освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить (например, задержание на месте преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако последующее способствование лицом раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба и (или) заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии)». Тем самым, установление факта «объективной возможности совершить» те или иные действия, предусмотренные ч. 1 ст. 75 УК РФ, возложено на суды и следственные органы.

Как следствие, на практике имеют место весьма спорные решения суда. Например, зачастую после явки с повинной от лица не следует никаких

позитивных действий, способствующих расследованию и раскрытию преступления. При расследовании уголовных к понятию деятельного раскаяния дел наблюдается тенденция формального подхода. Очень часто преступники, подвергаются к тому, что сами приводят себя к разоблачению в совершении деяния путем дачи признательных показаний. Зачастую в практике суда наблюдаются еще более запутанные случаи, когда суды ссылаются на явки с повинной лиц, которым довести до конца их преступный умысел не удавалось ввиду того, что они были задержаны с поличным правоохранительными органами. Все же преступники в дальнейшем соглашались на явки с повинной, о которых шла речь в судебных приговорах.

Хотелось бы, выделить некоторые условия, при которых прекращается уголовное преследование исходя из деятельного раскаяния.

Как было сказано выше, в ч. 1 ст. 75 УК РФ говорится об избегании уголовной ответственности, если лицо перестало быть общественно опасным в связи с деятельным раскаянием. Исходя из данного предписания, можно сделать вывод о том, что после деятельного раскаяния преступник не перестает быть опасным для общества, в таком случае освобождение невозможно. Е.В. Благов, радикально расценивая наличие данного признака, предложил даже изменить название ст. 75 УК РФ. По его мнению, для освобождения преступника от ответственности необходимо исключить возможность быть общественно опасным, автор считает деятельного раскаяния недостаточно [14].

Можно прийти к логическому выводу, что исключение возможности преступником причинения морального и материального вреда отдельной личности, всему обществу или государству, дает нам право не считать его опасным для общества. Обязательным условием является деятельное раскаяние.

Как правильно отмечено в п. 4 ППВС № 19, что «деятельное раскаяние может влечь освобождение от уголовной ответственности только в том случае, когда лицо вследствие этого перестало быть общественно опасным». Более спорным является следующее его положение, согласно которому «разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности. При этом признание лицом своей вины без совершения действий, предусмотренных указанной нормой, не является деятельным раскаянием».

В русском словаре, термины «деятельный» и «раскаяние» имеют значение «живой и энергичный, активно действующий» и «чувство сожаления по поводу своего поступка, проступка» [15]. Таким образом, деятельное раскаяние обозначает поступки, в которых чувствуются сожаления касаясь совершенного деяния.

Можно говорить о том, что вряд ли верно довольно распространенное мнение о том, что мотивы деятельного раскаяния безразличны для освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ [16, 17], и,

наоборот, справедливо их разделение [18]. Деятельное раскаяние не образуется, если мотивы преступника не несут в себе сожаления о совершенном деянии.

В. Благов, также отмечал, что по ч. 1 ст. 75 УК РФ, что любые действия, не являются существенными для освобождения от уголовной ответственности, если там существуют чувства сожаления о преступлении. Таковыми закон признает следующие действия: добровольная явка с повинной, помощь в раскрытии и расследовании преступления, возмещение ущерба или заглаживание вреда, нанесенного преступником [14].

Учитывая вышесказанное, считаем необходимым на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ утвердить обязательные и дополнительные условия прекращения уголовного преследования, что приведет к единообразному применению соответствующих норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства на практике.

Правильной представляется позиция, согласно которой «деятельное раскаяние лица подразумевает искупление им прежде всего собственной вины», вне зависимости от действий других участников, если преступление совершено группой лиц [19]. Рамки деятельного раскаяния охватывают действия, помогающие установить, доказать участие и виновность, обнаружить, задержать остальных участников совершенного преступления, а также действия по предотвращению последствий совершенного деяния или возможных действий со стороны других участников преступления.

Библиографический список

1. Щерба С.П., Савкин А.В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. Практическое пособие / Под общ. ред. С.П. Щербы. М.: Спарк, 1997. 110 с.
2. Григорьева О.С. Некоторые вопросы совершенствования института освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы современного уголовного законодательства (теоретические и практические аспекты). Сборник научных трудов. Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2007. С. 18.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд, испр, перераб. и доп. / Под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010.
4. Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. М.: Московский психолого-социальный институт; ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2001. 128с.
5. Аликперов Х.Д., Курбанова К.Ш. Уголовный кодекс РФ и некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности // Государство и право. 2000. № 1. С. 56-57.
6. Савкин А.В. Социально-правовое значение деятельного раскаяния в преступлении и его роль в предупреждении преступности // Российский следователь. 2003. № 10. С. 21.

7. Энциклопедия практической психологии. Режим доступа: <http://www.psychologos.ru>.
8. Монтень М. Опыты, полное издание в одном томе. Пер. с фр. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2009. С. 788-790.
9. Верховный суд РФ. Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php?id=6018.
10. Савкин А.В. Деятельное раскаяние в преступлении: правовые и криминалистические проблемы: дисс. д-ра юрид. наук. М., 2002. 425 с.
11. Терехов Е.В. Актуальные проблемы прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием в российском уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 1. С. 37-38.
12. Кохан М.С. Значение деятельного раскаяния как основания освобождения лица от уголовной ответственности // Крымский Академический вестник. 2017. № 2. С. 90-98.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.
14. Благов Е.В. Об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7. С. 90-97.
15. Ожегов С.И., Шведова Н.И. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 166, 679.
16. Калугин А.Г. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 19 с.
17. Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 2002. 120 с.
18. Дуюнов В.К. Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания. Тольятти, 2001. 38 с.
19. Алюшкин П.В. Фактический состав освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. 198 с.